

Когда тётушка Цин вошла, на её лице читалась тревога. Она уже слышала от Бин Синь о состоянии Шангуань Юньло. Все они радовались появлению маленького хозяина, но сам господин казался озабоченным, без малейшего намёка на радость.

Она тихо окликнула:

— Господин!

Шангуань Юньло распорядился:

— Тётушка Цин, в моём хранилище есть духовные камни, травы и другие вещи. Берите всё, что нужно.

Это хранилище было недоступно для них, и только Шангуань Юньло, получивший наследие, мог его открыть.

За последние несколько дней он уже осмотрел его содержимое, найдя множество духовных камней и трав, которые теперь могли помочь сохранить этого неожиданного ребёнка.

Тётушка Цин просияла:

— Слушаюсь... Я сейчас же отправлюсь...

Затем она с радостью передала указания остальным трём управляющим:

— Господин принял решение. Сообщите всем, чтобы были осторожны и не беспокоили господина. Всё должно быть подчинено его здоровью и здоровью маленького хозяина.

Фэн Шу, отвечающая за обучение служанок, заверила:

— Сестра Цин, не волнуйся. Мы только что встретили господина, а теперь готовимся к появлению маленького хозяина. Все в восторге и будут осторожны!

Новые жрицы теперь находились под её руководством.

Хотя здесь было около трёх тысяч человек, они тратили мало духовных камней. Их совершенствование в основном зависело от энергии Императорской Печати, которая позволяла им достигать этапа формирования ядра с минимальными затратами.

Однако, возможно, из-за состояния их сознания, в пределах измерения никто из них, даже достигнув пика этапа слияния, не смог преодолеть барьер и сформировать ядро.

Цин И, обладающая самым высоким уровнем, находилась на пике этапа слияния уже более ста лет, но так и не почувствовала момент прорыва.

На пути совершенствования есть несколько сложных этапов. Первый — этап закладки основания. Многие практикующие с духовным корнем проводят всю жизнь в попытках достичь его, оставаясь на этапе циркуляции ци, и в глазах других даже не считаются настоящими практикующими, лишь немного превосходя обычных людей.

Следующий важный рубеж — этап формирования ядра. Бесчисленное множество практикующих застревают на этом этапе, не сумев сформировать ядро.

А уровни после формирования ядра — это настоящие испытания, каждое из которых требует

огромных усилий.

Шангуань Юньло изначально надеялся, что через три месяца, когда он сможет начать совершенствование, благодаря методам Святой Земли Алой Птицы и знаниям Бессмертного Императора Цзюэкуна, он быстро достигнет этапа закладки основания. Но теперь, учитывая его состояние, он не был уверен, сможет ли он начать совершенствование через три месяца.

Размышления были бесполезны, и Шангуань Юньло, следуя советам Бин Синь, спокойно лежал на кровати, наслаждаясь комфортом, который приносил массив сбора духовной энергии.

Тётушка Цин в хранилище нашла множество вещей, необходимых Шангуань Юньло, включая даже детскую одежду на все сезоны. Каждая вещь была редким шедевром, сравнимым с магическим артефактом.

Духовные камни варьировались от низкосортных до высшего качества.

Следуя советам Бин Синь и учитывая состояние Шангуань Юньло, тётушка Цин использовала духовные камни среднего качества, чтобы установить массив сбора духовной энергии, что было достаточно для обеспечения ребёнка энергией.

Прошло уже более двух месяцев, и Бин Синь ежедневно проверяла пульс Шангуань Юньло.

В этот раз, однако, после диагностики на её лице появилось необычное выражение:

— Господин, мои навыки недостаточны, я... я не заметила раньше, что вы... вы носите двойню!

На самом деле, это было не вина Бин Синь. До попадания в измерение она не часто диагностировала беременных, а внутри измерения в основном занималась вопросами совершенствования. Это был первый раз, когда она сталкивалась с беременностью, и обнаружить двойню через два месяца было большим достижением.

Шангуань Юньло положил руку на слегка округлившийся живот:

— Ты говоришь, что здесь двое детей?

— Да, господин, в вашем животе два маленьких хозяина, и оба здоровы. Я ранее упустила это из-за невнимательности. Прошу наказания!

— Главное, что они здоровы. Сообщи тётушке Цин, чтобы она начала готовиться. Ты можешь идти.

Шангуань Юньло не был вспыльчивым и редко наказывал слуг, особенно если его здоровье было в порядке.

Бин Синь поклонилась:

— Благодарю господина за милость! Подчинённая удаляется!

Теперь в измерении стало ещё оживлённее. Все вещи, которые уже готовились для ребёнка, начали делать в двойном количестве. Однако эта суэта не беспокоила Шангуань Юньло.

Он продолжал жить спокойно, лишь с лёгким ощущением предвкушения в сердце!

Цзюнь Цзюсы с того дня, как увидел тот силуэт у входа в тайное измерение Бессмертного

Императора, не мог перестать думать о том, насколько он был знаком.

Тот день, с вечера до глубокой ночи, он провёл, наблюдая за тем человеком, и был уверен, что не ошибся. Но тот, кого он видел, был мужчиной, а войти в измерение могли только женщины. Что это могло означать? Он должен был выяснить это.

Поскольку Цзюнь Цзюсы говорил с Шангуань Юньло через передачу звука, никто из присутствующих, даже обладающих высоким уровнем, не заметил этого. Это облегчило его расследование.

В ходе расследования он узнал, что последним, кто вошёл в измерение, была Шангуань Юньчжи из семьи Шангуань. Цзюнь Цзюсы помрачнел, не ожидая, что снова столкнётся с этой семьёй.

Он отдал приказ:

— Ищите, узнайте, кто из семьи Шангуань вошёл в измерение. Тот силуэт, та осанка — это точно не женщина.

— Слушаюсь!

По приказу Цзюнь Цзюсы все начали действовать, и через два дня подробный отчёт о семье Шангуань оказался в его руках. Просмотрев его, он узнал, что у Шангуань Юньчжи есть брат, который не может совершенствоваться.

Родившись в семье практикующих, он знал, что в таких семьях дети, рождённые без способности к совершенствованию, обычно не оставляются в живых. Их просто не допускают к существованию.

В Царстве Да Чу среди семей практикующих редко слышали о таких детях. Неудивительно, что он никогда не знал о существовании Шангуань Юньло. Жизнь обычного человека в семье практикующих, несомненно, была тяжёлой.

В тот день он не задумывался об этом. Одежда Шангуань Юньло, хотя и не была роскошной, не была и обычной. В сочетании с его измождённым видом, теперь он понимал, что, вероятно, Шангуань Юньло сбежал из дома, и именно поэтому они встретились. Используя его как противоядие, он отдал своё сердце.

Можно сказать, что Цзюнь Цзюсы был привязан к первому опыту или что он был неискушённым, но он не мог забыть того человека. Получив ту теплоту, которую никогда не испытывал раньше, он больше не мог отпустить это.

Теперь он был уверен, что в измерение вошёл не Шангуань Юньчжи, а Шангуань Юньло, тот, кого он искал. Осознав это, его ненависть к семье Шангуань достигла предела.

Однако он пока не мог действовать против них. Как бы то ни было, он должен был учитывать мнение своей мачехи Шангуань Сюсю. Ему нужны были неопровержимые доказательства, чтобы начать действовать.

Цзюнь Цзюсы приказал:

— Узнайте всё о жизни Шангуань Юньло и Шангуань Юньчжи, а также о последних действиях Шангуань Яня.

Он знал, что Шангуань Янь не оставит доказательства в семейном доме, ожидая его проверки. Шангуань Юньчжи, вероятно, уже покинула дом, и он мог только догадываться, в какую школу совершенствования она отправилась. Но таких школ множество, и ему приходилось начинать с изучения их передвижений.

— Слушаюсь!

Когда все удалились, Цзюнь Цзюсы решил немедленно отправиться домой.

Тайное измерение Бессмертного Императора с самого его детства находилось под управлением семьи Цзюнь, и никто, кто входил туда, никогда не возвращался живым. Именно поэтому он ранее приказал семье Шангуань войти в измерение.

- Сохранены все авторские термины и титулы в соответствии с глоссарием
- Исправлены ошибки согласования времён и падежей
- Убраны избыточные повторы и уточнены формулировки

<http://bllate.org/book/16372/1480896>